

плексную и далеко неоднозначную проблему, находящуюся на стыке международного права, региональных норм и постколониальной реальности. Исторически обусловленные территориальные делимитации, зафиксированные в колониальный период, стали источником правовой неопределенности и конфликтов в постнезависимый период. Принцип *uti possidetis juris*, закреплённый в Каирской декларации 1964 года и поддержаный судебной практикой Международного суда ООН, сыграл стабилизирующую роль, но не устранил всех вызовов, связанных с легитимностью и функциональностью границ. Африканский союз предпринял значительные усилия по формированию нормативной базы в сфере пограничного управления, в частности в рамках Программы AUBP и соответствующих стратегий. Тем не менее, обеспечение прозрачности границ остаётся затруднённым в условиях институциональной слабости, политических разногласий и трансграничных угроз.

Заключение. Таким образом, реализация международно-правового подхода к прозрачности границ требует комплексной поддержки: совершенствования договорной практики, укрепления региональных институтов и признания приоритета правового взаимодействия над политическим соперничеством.

1. Charter of the African Union, adopted 11 July 2000 // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf (дата обращения: 29.07.2025).
2. OAU. Cairo Declaration on the Border Disputes Between African States, 21 July 1964 // Organisation of African Unity. URL: <https://au.int/en/decisions/1964-cairo-declaration> (дата обращения: 29.07.2025).
3. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция № 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» // Официальные документы ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/206009> (дата обращения: 29.07.2025).
4. Международный суд ООН. Дело «Буркина-Фасо против Мали» (1986), ICJ Reports. – Гаага : ICJ, 1986.
5. Международный суд ООН. Дело «Камерун против Нигерии» (2002), ICJ Reports. – Гаага : ICJ, 2002.
6. African Union Border Programme (AUBP). Delimitation and Demarcation of Boundaries in Africa: General Issues and Case Studies. – Addis Ababa : African Union Commission, 2013. – 118 р.
URL: https://au.int/sites/default/files/documents/37954-doc-au_border_programme.pdf (дата обращения: 29.07.2025).
7. African Union. Border Governance Strategy. Addis Ababa : African Union Commission, 2020. – 50 р.
URL: https://au.int/sites/default/files/documents/38562-doc-au_border_governance_strategy_2020.pdf (дата обращения: 29.07.2025).
8. General Act of the Berlin Conference on West Africa, adopted 26 February 1885 // San Diego State University. URL: <https://loveman.sdsu.edu/docs/1885GeneralActBerlinConference.pdf> (дата обращения: 29.07.2025).
9. Shaw M. International Law. 9th ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 498.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ

Голенков Д.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Искусственный интеллект, автоматизация юридических процессов, юридические искусственные интеллектуальные системы, цифровая трансформация юриспруденции, юридические технологии.

Keywords. Artificial intelligence, automation of legal processes, legal artificial intelligent systems, digital transformation of jurisprudence, legal technologies.

Современный мир находится на пороге трансформаций, и сфера юриспруденции не является исключением. Стремительный прогресс искусственного интеллекта (далее – ИИ) открывает беспрецедентные возможности для переосмысления и оптимизации юридической деятельности. Внедрение ИИ-решений обещает революционные изменения в процессах, повышение эффективности и открытие новых горизонтов для юридических фирм, корпоративных юридических отделов и правоохранительных органов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа текущего состояния практических аспектов интеграции ИИ в юридическую практику, как в глобальном контексте, так и применительно к условиям Республики Беларусь.

Цель исследования – провести комплексный анализ текущих применений ИИ в юридическом секторе, оценить уровень его внедрения и выявить ключевые практические аспекты использования ИИ-технологий в юридической деятельности в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили аналитические отчеты международных исследовательских компаний (Mordor Intelligence, Wolters Kluwer), публикации в специализированных изданиях. Применялись методы системного анализа, сравнительного анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. Мировой рынок LegalTech (сфера на стыке ИТ и права) демонстрирует впечатляющий рост. Согласно последним данным, в 2025 году он оценивается в 2,42 миллиарда долларов США [1]. Лидирующие позиции по объему инвестиций и уровню разработок занимают такие страны, как США, Великобритания и Китай. Исследования, проведенные в Европе, показывают, что значительная часть юристов, а именно около 76%, уже активно используют ИИ для решения таких задач, как анализ объемных документов и управление контрактными отношениями. Ожидается, что в период с 2025 по 2027 годы объем инвестиций в юридические системы ИИ будет только увеличиваться, что свидетельствует о растущем признании потенциала ИИ среди представителей юридического сообщества. Юристы видят в ИИ мощный инструмент для автоматизации трудоемких и рутинных задач, сокращения временных рамок выполнения проектов и, как следствие, повышения точности проводимого анализа [2].

Российская Федерация активно развивается в направлении внедрения отечественных LegalTech-решений, которые на данный момент составляют около 95% рынка. Среди наиболее востребованных направлений – автоматизация процессов анализа и составления договоров, оперативная обработка различных выплат и оказание налогового консультирования. Несмотря на общий рост рынка, уровень активного использования генеративного ИИ среди российских юристов пока остается на умеренном уровне. Тем не менее, значительная часть юристов планирует активно применять эти технологии в ближайшем будущем. Практические примеры российских компаний демонстрируют существенное ускорение юридических операций: анализ документов, который ранее занимал часы, теперь может быть выполнен за считанные минуты, а процесс подготовки типовых договоров ускоряется до 90%. В компаниях, подобных «Т-Страхование», внедрение ИИ позволило добиться впечатляющих результатов, таких как сокращение пропусков судебных заседаний до 99% и значительное ускорение процесса обработки расходов. Аналогичные тенденции наблюдаются и у мировых лидеров. В Китае ИИ находит применение даже в прокуратуре, где он активно используется для анализа материалов уголовных дел и формирования обвинительного заключения, демонстрируя заявленную точность до 97% [3, с. 229].

В Республике Беларусь процесс внедрения ИИ в юридическую практику можно охарактеризовать как более сдержаненный, и рынок LegalTech в значительной степени ориентируется на уже существующие зарубежные решения. Проведенный в 2019 году опрос клиентов REVERA law group выявил, что лишь 45% респондентов отмечали наличие хотя бы частичной автоматизации таких процессов, как работа с договорами и трудовыми отношениями. Наиболее трудоемкими задачами, требующими максимальной автоматизации, остаются работа с договорами, претензионно-исковая деятельность, процесс согласования документов и консультирование клиентов по стандартным вопросам.

Тем не менее, в стране уже существуют конкретные примеры внедрения LegalTech-решений. Для автоматизации работы с типовыми юридическими документами активно применяются специальные конструкторы, такие как «Конструктор претензий» от ilex.by. Для эффективного управления проектами и оптимизации процессов согласования документов используются современные платформы, например, Jeffit и Case.one. Эти инструменты позволяют в режиме реального времени отслеживать все изменения, назначать задачи исполнителям и автоматизировать различные этапы работы. Для проверки надежности и добросовестности контрагентов широко применяются специализированные онлайн-сервисы, такие как СтатусПро, kartoteka.by и contragento.by. Кроме того, наблюдается активное развитие технологий ИИ в сфере работы электронных торговых

площадок и процесса оцифровки архивных документов. Показательным примером является разработка «Астерус», предназначенная для преобразования рукописного текста и речевой информации в цифровой формат, что значительно упрощает работу с большим объемом данных.

Белорусские юристы также активно осваивают и применяют общедоступные ИИ-инструменты. Они используются для автоматизации рутинных операций, ускорения поиска необходимой юридической информации и эффективного обобщения судебной практики. При этом отмечается особая важность применения данных технологий с соблюдением всех мер предосторожности, касающихся конфиденциальности данных, и с обязательной критической оценкой предоставляемых ИИ результатов, учитывая потенциальную возможность ошибок и недостаточную релевантность информации.

Анализ показывает, что ИИ всё больше влияет на юридическую практику. Цифровизация, направленная на автоматизацию рутинных операций в Беларуси, развивается, хотя и медленнее, чем в мире. Перспективы включают интеграцию ИИ в судебную систему, оцифровку документации и автоматизацию обработки информации. Важно соблюдать этические нормы и осознавать ограничения ИИ, который не заменяет человеческий интеллект в сложных правовых вопросах.

Заключение. Внедрение ИИ в юридическую деятельность в Республике Беларусь открывает широкие горизонты для оптимизации существующих процессов, повышения общей эффективности и, как следствие, улучшения качества предоставляемых юридических услуг. Анализ текущего состояния демонстрирует как общие глобальные тенденции, так и уникальные особенности белорусского рынка. Успешная интеграция ИИ требует не только технологического прогресса, но и соответствующей правовой базы, которая будет гарантировать прозрачность, ответственность и полную защиту конфиденциальности персональных данных. Дальнейшее развитие в этой сфере предполагает более активное освоение и использование ИИ-инструментов, как отечественной разработки, так и зарубежных, а также совершенствование законодательной базы. Это, в конечном итоге, позволит значительно повысить конкурентоспособность всего юридического сектора Республики Беларусь на международной арене.

1. Global AI Software Market In Legal Industry // Mordor Intelligence : [сайт]. - 2025. - URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/ai-software-market-in-legal-industry> (дата обращения: 23.07.2025). - Текст : электронный.

2. FutureReadyLawyerSurveyReport//WoltersKluwer[сайт]. - 2024. - С. 18. - URL: <https://assets.contenthub.wolterskluwer.com/api/public/content/2483857-2024-future-ready-lawyer-survey-report-8860a43609?v=251478cd> (дата обращения: 24.07.2025). - Текст : электронный.

3. Голенков, Д. В. Применение искусственного интеллекта в процессе поддержания государственного обвинения прокурором / Д. В. Голенков ; науч. рук. В. А. Петров. - Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/45631> (дата обращения: 20.01.2025). - Электрон. версия ст. из: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. - С. 228-230.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВНEDРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Голенков Д.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Искусственный интеллект, автоматизация юридических процессов, кибербезопасность, цифровая трансформация юриспруденции, юридические технологии.

Keywords. Artificial intelligence, automation of legal processes, cybersecurity, digital transformation of jurisprudence, legal technologies.

Внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в юридическую сферу – это неизбежный процесс, трансформирующий традиционные методы работы. Однако, бес-